

Соотношение статута исключительного права и наследственного статута

Научный руководитель – Асосков Антон Владимирович

Бубельцова Татьяна Витальевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: tbubeltsova@mail.ru

1. Рассмотрим пример. Испанский художник Р. умирает, его единственной наследницей становится дочь. Р. передал все авторские права испанскому государству в качестве легата (завещательного отказа). Через несколько лет после смерти художника одна из его картин была продана в результате аукциона во Франции. Согласно французскому закону об авторском праве право следования (т.е. право на получение вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи оригинала произведения) после смерти автора переходит к наследнику и не может быть частью легата. Согласно французским и испанским коллизионным нормам, наследование подчиняется испанскому праву. В отношении авторского права действует привязка *lex loci protectionis*, указывающая на право страны, в отношении которой испрашивается охрана. Она отсылает к французскому праву как статуту исключительного права. В соответствии с испанским законодательством легат является действительным и право следования принадлежит испанскому государству, что не признает французское право. Встает вопрос: должна ли эта проблема квалифицироваться как аспект передаваемости («оборотоспособности», англ. *transferability*) прав и подчиняться статуту исключительного права, следовательно, французскому праву или же должен применяться испанский закон как статут наследования?[3]

2. В нашем примере показана проблема разграничения двух статутов в МЧП: статута исключительного права - как права, применимого к исключительным правам, которые являются видом интеллектуальных прав и статута наследования - права, применимого к совокупности наследственных отношений.

3. Статут исключительного права регулирует его статику, наиболее важные положения, касающиеся сущностной характеристики данного вида интеллектуальных прав. К таким вопросам относятся: возникновение, содержание, ограничения, продолжительность исключительного права, и что важно для нашего примера, «оборотоспособность» прав (*transferability*), которая определяет, может ли исключительное право быть передано или отчуждено.[2] Данный аспект имеет особое значение при регулировании договорных отношений, так как прежде, чем передать право, необходимо выяснить, а возможна ли его передача. Но проблемы возникают и при переходе исключительного права по иным основаниям в случаях, когда национальные законодательства предусматривают специальные правила (например, об определенном круге наследников), которые применяются к определенным интеллектуальным правам. В таких случаях некоторые вопросы попадают под сферу действия наследственного статута, который определяет как общие вопросы наследования (основания наследования, круг и ответственность наследников), так и специальные, в том числе наследование исключительных прав.[1] Поэтому важно разграничивать сферы действия данных статутов, не допустить ошибку в решении коллизионной проблемы.

4. В нашем случае возможны два решения проблемы соотношения:

а) применение французского права как статута исключительного права к действительности легата в отношении права следования. Вопрос о возможности наследования интеллектуального права относится к аспекту его «оборотоспособности», значит, необходимо решить, можно ли было передать данное право в качестве завещательного отказа?

б) применение наследственного статута, поскольку решается вопрос, тесно связанный с составом наследственной массы и действительностью завещательного отказа.

5. В данном примере компетентным правом должно быть испанское право как статут наследования. Это во многом объясняется практическими последствиями. Распространение сферы действия статута исключительного права на данный вопрос означало бы, что испанское государство может претендовать на данное право только в том случае, если право государства, в котором право следования осуществляется, признает действительность легата. Таким образом, лицо, которому была продана картина во Франции, сможет управлять результатом в свою пользу (не выплачивать отчисления испанскому государству). В то же время испанский автор на момент составления завещания разумно ожидал, что при передаче авторского права испанскому государству оно сможет воспользоваться правом следования (получить отчисления). Этот выбор защищается только в том случае, если вопрос о действительности легата квалифицируется как сфера действия наследственного статута, а не статута исключительного права, регулирующего возможность передачи авторского права. В данном примере вопрос должен быть квалифицирован как наследственный, связанный с действительностью легата.

6. Таким образом, данная ситуация указывает на важность разграничения данных статутов в международном частном праве для достижения справедливого и обоснованного результата. В доктрине часто поднимаются проблемы разграничения договорного статута и статута исключительного права, но не менее актуальны и сложны вопросы наследования, которые соприкасаются во многом с другими отношениями по поводу дееспособности, содержания имущественных прав, формы и действительности сделки.[4,5]

Более того, сложность в соотношении данных статутов возникает и по причине разных коллизионных формул прикрепления, определяющих применимое право. Так, российское законодательство определяет наследственный статут (в отношении движимых вещей) как право страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Вполне вероятно, что такой порядок может не совпасть с правом страны, в отношении которой испрашивается охрана (коллизионная привязка для статута исключительного права).

7. При разрешении проблемы важно учитывать не только сферу действия статутов, компетентный порядок, на который указывает соответствующая коллизионная норма, но и в определенном смысле материальный результат, правовые последствия, которые наступят при распространении сферы действия статутов на определенные отношения, как было показано в нашем примере.

Источники и литература

- 1) Международное частное право: Учебник / [Власов Н.В. и др]; ответственный редактор - Н.И.Марышева; М.: Юридическая фирма «Контракт»; «Волтерс Клувер», 2010.
- 2) Fawcett J., Torremans P., Intellectual Property and Private International Law, Second Edition, Oxford University Press.2011.
- 3) Conflict of Laws in Intellectual Property. The CLIP Principles and Commentary/ European Max Planck Group on Conflict of Laws in Intellectual Property, Oxford University Press, 2013.
- 4) Leible, S. and A. Ohly, Intellectual Property and Private International Law, Mohr Siebeck, 2009.
- 5) Ulmer E., Intellectual Property Rights and the Conflict of Laws. A Study Carried Out for the Commission of the EC by Eugen Ulmer, Kluwer, 1978.